

От центрального города до границы Великой Стены было довольно большое расстояние, но Ли Хунмин, прекрасно знакомый с этим местом, провёл группу кратчайшим путём, и вскоре они добрались непосредственно до самой Великой Стены.

Стоя у подножия, Бай Сяочань посмотрел на вершину Великой Стены, и разум его содрогнулся, он не мог вспомнить ничего, сравнимого по масштабам и величию с этой огромной стеной, на него накатил такой вал чувств, что у него буквально перехватило дыхание.

Чжао Тяньцзяо и Чэнь Юэшань чувствовали то же самое, что уж говорить об их последователях, их потрясение было ещё сильнее, давление этой невероятной Великой Стены заставляло их сердца биться чаще, кровь вскипать и невольно пробуждаться их внутреннюю силу.

Подобная реакция лишь усилила пренебрежение в сердце ли Хунмина.

- Идём, поднявшись наверх, вы сможете ощутить... настоящую войну, - произнёс Ли Хунмин, и начал подниматься по ближайшей лестнице. Стоило ему ступить на первую ступень, как по лестнице пробежала рябь, открывая её во всей красе, лестница была тоже огромна и состояла более чем из десяти тысяч ступеней, и вела на самую вершину Великой Стены.

Чжао Тяньцзяо вместе с Чэнь Юэшань тут же поспешили следом, и начали подниматься по лестнице вслед за Ли Хунмином. Хотя у подножия Бай Сяочань не мог услышать никаких звуков из-за Великой Стены, стоило начать подниматься и стали слышны слабые вопли и завывания, которые всё настали. В то же время юноша ощутил как кровь его начинает вскипать, словно в предвкушении битвы.

«Что-то тут не так», - опутив взгляд, юноша успокоил свой разум, и начал подниматься следом за стальными.

Лестница в десять тысяч ступеней плавно тянулась под ногами группы, и по мере движения крики доносящиеся до ушей Бай Сяочаня становились всё интенсивнее, и вот уже преодолены последние ступени, достигнута вершина стены, и звуки уже слились в оглушительный грохот битвы.

Доносились скорбные вопли, разъярённый рёв, дикий смех, грохот ударов от которых тряслась земля и шатались горы и всё это сейчас било прямо в лицо.

Великая Стена была огромна, на ней спокойно могла выстроиться сотня линий защитников в ряд, но как бы просторно здесь ни было, стена была плотно заполнена бесчисленными воинами-культураторами, каждый из них был облачён в чёрную броню, с высеченным символом Свежевателей, их убийственная аура заполняла воздух, жажда крови была просто ужасающей.

Некоторые из них управляли огромными магическими орудиями, которые то и дело испускали смертоносные лучи, с грохотом бьющие с Великой Стены, ещё больше их стояло на краю стены, применяя магические техники и нанося удары куда-то вниз.

Другие парили в воздухе, сражаясь с целыми полчищами мстительных душ.

На поле боя стоял оглушительный грохот, когда Бай Сяочань попал сюда, у него голова пошла кругом, он был потрясён этой внезапно картиной побоища, однако, после одного лишь вдоха,

он практически мгновенно пришёл в себя, и тут осознал, что Ли Хунмин смотрит на него неверящим взглядом.

Он был первым из их группы, кто взял себя в руки, Чжао Тяньцзяо и остальные до сих пор стояли, замерев от потрясения, при виде столь устрашающей картины сражения трудно было быстро прийти в себя.

То, что Бай Сяочань смог прийти в себя практически мгновенно немало удивило стоящего рядом Ли Хунмина, который, скрестив руки на груди насмешливо наблюдал за реакцией группы. За годы проведённые здесь он видел немало молодёжи, отправленной на испытание, и каждый из них, впервые увидев сражение у Великой Стены ошарашено замирал, и приходил в себя далеко не сразу.

Даже самым стойким и подготовленным требовалось как минимум несколько вдохов, а этот молодой человек, имени которого он даже не знал, пришёл в себя всего за один вдох, возможно даже быстрее, и, судя по его реакции, явно был знаком с войной.

В такой реакции Бай Сяочаня не было ничего странного, если сравнивать с Чжао Тяньцзяо и остальными членами группы, у юноши действительно было куда больше реального опыта полномасштабных сражений, обретённого им ещё в нижнем, а затем и в среднем течении.

Но даже несмотря на весь свой опыт, он был потрясён и напуган, этой яростной битвой. Бай Сяочань посмотрел на всех этих культиваторов атакующих с Великой Стены, посмотрел на грохочущие магические орудия, а затем, не смог удержаться и посмотрел... за пределы Великой Стены.

Неожиданно небо там было красным, словно годами раскалялось бушующим пламенем, и даже земля, насколько хватало глаз, была красной, полностью отличаясь от чёрной в пределах Великой Стены.

У подножия Великой Стены в этот момент собралась настоящая орда мстительных душ, которые с душераздирающими криками и рёвом, безумными волнами бросались на Великую Стену, словно желая уничтожить её и снести до основания.

Среди этих мстительных душ были и мужчины и женщины, но все, без единого исключения, атаковали яростно и безумно, накатывая на стену непрекращающимися волнами.

Душ здесь собралось огромное количество, Бай Сяочань бросил быстрый взгляд в на землю, на небо, но душ было так много... Что даже невозможно было разглядеть, где кончается эта орда, это было настоящее море мстительных душ.

Некоторые из них бились о чёрный магический барьер в небе, другие атаковали стену, третьи налетали волнами, пытаясь убить защищающихся на стене культиваторов, четвёртые сражались в небе, отчаянно сражаясь с армией Свежевателей.

Но если присмотреться, у Армии Свежевателей было преимущество, души могли лишь беспорядочной лавиной рваться вперёд, полагаясь лишь нас своё огромное количество, однако ничего не могли сделать ни с магическим барьером, ни с самой стеной.

Армия же Свежевателей, могла полагаться на защиту стены, даже в разгар напряжённой битвы они всегда могли отступить и перестроиться, после чего снова ринуться в бой, защиты огромной стены и магического барьера вполне хватало, чтобы сдерживать эти мстительные души.

Помимо собственно мстительных душ в задних рядах этого моря душ можно было увидеть и ряд высоких фигур, каждая из них была больше чжана(3,33м) высотой, тела их были крупными и массивными, большинство выглядело измождёнными и истощёнными, но всё излучали кровожадную, безумную и безжалостную ауру, а во взглядах их, обращённых на Великую Стену сверкала неизмеримая, вечная ненависть.

Одного взгляда на эти фигуры хватило Бай Сяочаню, чтобы понять, что это... местные аборигены!

И хотя аборигены и держались в задних рядах моря душ, время от времени, дождавшись хорошей возможности, они яростно бросались вперёд, демонстрируя ошеломляющую физическую мощь и подобно метеорам с грохотом врывались в бой.

Каждый такой раз, среди культиваторов из Армии Свежевателей поднималась тревога, и навстречу врагу сразу бросалось множество воинов, атакуя в полную силу!

Грохот сражения сотрясал небо и землю, всё поле боя было залито кровью, демонстрируя сцены яростного сражения. Бай Сяочань разом охватил взглядом всю эту сцену. И в этот самый момент, эти аборигены-гиганты тоже заметили юношу. Увидев появление на стене новой небольшой группы, один из самых крупных аборигенов, ростом примерно в полтора Чжана(3,33м), вдруг в огромном прыжке оторвался от земли!

На невероятной скорости гигант обратился в длинный радужный луч, издавая нечеловеческий рёв, прямо на лету он сложил печать, и за ним сразу последовало множество мстительных душ, и вся эта группа устремилась прямо туда, где стояли Бай Сяочань и остальные!

Гигант внезапно оказался так близко, что Бай Сяочань во всех подробностях разглядел его жёлтые зубы, истощённое тело и безумие пылающее во взгляде!

Ли Хунмин прищурился, выступая вперёд, и уже, сложив печать, указал рукой на несущегося на них аборигена, одновременно культиваторы легиона со всех сторон полетели навстречу гиганту.

Бай Сяочань, поймав взгляд аборигена-гиганта, испугался до глубины души, ощутив, что жизнь его находится под угрозой, но тот страх только заставил пробудиться его внутреннюю силу, не задумываясь, юноша распахнул свой третий глаз во лбу, активируя Всевидящее Око Ведущее в Небеса, и из него вырвался луч фиолетового света!

Это луч света, разорвав пространство, опередил воинов и первым ударил по гиганту. Движения гиганта тут же стали куда скованнее. И хотя гигант практически мгновенно освободился, Бай Сяочань уже сложил печать, посылая волну ци холода, раздался треск замерзающего пространства, и гиганта разом окружило множество острых ледяных шипов, возникших прямо из воздуха

Тем временем атаки Ли Хунмина и остальных воинов также настигли врага, разом с грохотом ударив по нему. Чжао Тяньцзяо и Чэнь Юэшань, наконец придя в себя, резко изменились в лице, и тоже присоединились к этой встречной атаке.

Шум атак слился в один оглушительный грохот, абориген-гигант, отчаянно вскричал, и тело его просто разорвало на куски, во все стороны выплеснулось огромное количество чёрной крови, так и не долетев до стены или магического барьера она дождём пролилась на землю, которая под её воздействием начала на глазах плавиться, образуя заметные ямы.

- Кровь этих аборигенов токсична и ядовита, она может разъесть даже поверхность нашей стены. Это свойство они обрели за последнюю сотню лет, в качестве последнего средства, поэтому мы не должны позволять им хоть немного приближаться к Великой Стене, - пояснил Ли Хунмин, и во взгляде его, обращённом на Бай Сяочаня, скрытого презрения стало значительно меньше.

<http://tl.rulate.ru/book/113/392909>